

Последствия ночных раздумий не заставили себя ждать: Дуань Цзяян ворочался до часу или двух ночи и только потом смог уснуть.

Придя в класс, он несколько раз зевнул, что не укрылось от взгляда Лу Синьцы.

— Не выспался?

Дуань Цзяян кивнул.

— Чем ты занимался вчера ночью? — спросил Лу Синьцы.

Вопрос был брошен невзначай, но, к его удивлению, Дуань Цзяян резко обернулся и, не моргая, уставился на него.

Так прошло три или четыре секунды.

С видом заговорщика, которого вот-вот раскроют, Дуань Цзяян выпалил:

— Ничем.

Он же не мог честно признаться, что всю ночь не спал из-за всяких неприличных мыслей, а под конец ему ещё и приснился сон, связанный с Лу Синьцы.

Лу Синьцы, увидев его реакцию, усмехнулся.

Хотя Дуань Цзяян и чувствовал себя разбитым, сегодня был его первый день за одной партой с Лу Синьцы, и от одной этой мысли он приходил в восторг. Он взглянул на расписание — первым уроком снова была физика.

Боясь, что не выдержит, он достал из ящика стола коробочку с леденцами, чтобы съесть один, когда начнёт засыпать.

Дуань Цзяян сидел с конфетой во рту и ручкой в руке.

Поначалу он был довольно бодр и даже понял примерно первые два тестовых вопроса, которые объяснял учитель физики.

Но как только речь зашла о задачах на электрическое поле, от вида электромагнитных полей на проекторе у него потемнело в глазах.

Незаметно для себя Дуань Цзяян доел леденец, а ручка выпала из его руки и упала на стол.

Его голова начала медленно опускаться.

Лу Синьцы, закончив писать очередную формулу, скосил глаза и увидел, что тот сидит, понутив голову, и, кажется, вот-вот уснёт.

Лу Синьцы протянул руку и легонько похлопал его по руке.

От этого прикосновения Дуань Цзяян тут же очнулся. Он несколько раз сильно моргнул и заставил себя сосредоточиться на доске.

— Если я опять засну, толкни меня ещё раз, — прошептал он.

Лу Синьцы согласно хмыкнул.

Спустя время, равное одной задаче, он снова посмотрел в сторону.

Тот, кто только что был полон решимости, снова опустил голову.

Лу Синьцы немного поколебался, но всё же разбудил его, как тот и просил. Дуань Цзяяна так внезапно вырвали из сна, что он инстинктивно бросил на него свирепый взгляд. Осознав, что произошло, он почувствовал, что Лу Синьцы не заслужил такого взгляда, и заискивающе спросил:

— Бро Лу, ты по утрам совсем не сонный?

— Обычно нет.

— Я тоже хочу не хотеть спать, — сказал Дуань Цзяян и снова взял в руки ручку. — Хочу быть таким же крутым, как ты.

Не прошло и нескольких минут после этих слов, как Лу Синьцы, решая задачу, услышал звук упавшей на стол ручки.

Он повернулся и увидел, что его новый сосед по парте уже закрыл глаза.

Видимо, он и вправду плохо спал — под глазами залегли лёгкие тени. Его профиль был очень красив, а надбровные дуги и переносица придавали ему особенно юношеский вид. При ярком свете ламп в классе его кожа казалась почти прозрачно-белой.

Лу Синьцы смотрел, как его голова мелко-мелко клюёт носом, а рука, сонно подпиравшая подбородок, всё больше ослабевала, и в конце концов не удержался от улыбки.

Его мальчишка, кажется, изо всех сил старается не заснуть.

Увидев, что рука Дуань Цзяяна вот-вот соскользнёт, и он упадёт, Лу Синьцы протянул руку, подхватил его подбородок и медленно уложил на парту.

Дуань Цзяян смутно почувствовал, что о нём кто-то заботится. Он приоткрыл веки и растерянно посмотрел в сторону.

— Спи, — услышал он обещание, которое позволило ему расслабиться. — То, что рассказывают на уроке, я объясню тебе после звонка.

Для Дуань Цзяяна наладить режим дня оказалось довольно сложно.

С самого начала старшей школы он привык спать на уроках и прогуливать. То, что в последнее время он решил исправиться и взялся за учёбу, не только шокировало его друзей, но и заставило учителей уделять ему немного больше внимания.

Учительница английского, закончив объяснять очередное определительное придаточное предложение, окинула класс взглядом:

— Дуань Цзяян, встань и ответь на восьмой вопрос.

Дуань Цзяян посмотрел на задание и неуверенно ответил:

— В пропуске имеется в виду место, так что «where».

— Great! — воскликнула учительница. Она была так взволнована, что и представить не могла, что этот блудный сын когда-нибудь вернётся на путь истинный. — Давайте поаплодируем ему.

Весь класс зааплодировал, а Чэнь Юэ и остальные даже засвистели.

Дуань Цзяян, испытывая смешанное чувство неловкости и радости от правильного ответа, сел на место.

Сидеть за одной партой было гораздо удобнее, чем друг за другом. Иногда, когда учитель объяснял что-то непонятное, он мог просто спросить у Лу Синьцы, и тот, ответив, помогал ему снова влиться в учебный процесс.

Помимо того, что он внимательно слушал на уроках, вечерами в общежитии Дуань Цзяян теперь тоже делал домашнее задание.

Сун И уже прошёл стадию шока, когда впервые увидел, как тот достаёт в общежитии учебники, и за последнее время успел к этому привыкнуть. Увидев, как Дуань Цзяян исписал целый черновик, но так и не смог решить задачу по математике, он подсказал:

— Может, позвонишь старосте и спросишь?

Дуань Цзяян на мгновение замялся.

Он понимал, что, даже просидев всю ночь, вряд ли решит эту задачу. К тому же, ему и самому, по личным причинам, хотелось услышать голос Лу Синьцы в такой момент отчаяния. Он отправил ему сообщение.

[Что делаешь?]

Ответ пришёл почти сразу: [Решаю задачи.]

Дуань Цзяян уже колебался, стоит ли его беспокоить, как пришло ещё одно сообщение: [Что-то случилось?]

[У меня тут задача не получается, уже два раза перерешивал,] — написал Дуань Цзяян.
[Можно тебе позвонить?]

Лу Синьцы тут же набрал его.

Дуань Цзяян нажал на приём и торопливо проговорил:

— Подожди, я найду наушники.

Говоря это, он спешно шарил в кармане своей куртки. Найдя наушники, он сфотографировал задачу и отправил ему.

Лу Синьцы не сразу посмотрел на задачу, а вместо этого спросил:

— Так поздно, а ты ещё не спишь?

— Ты ведь тоже, — Дуань Цзяян бессознательно теребил провод наушников. — А я думал, ты дома никогда не учишься.

— Ну, не настолько же я самоуверен, — Лу Синьцы, кажется, усмехнулся и наконец посмотрел на задачу. — Уравнение регрессии?

Дуань Цзяян подтвердил.

За окном начал накрапывать дождь. Зимней дождливой ночью в воздухе витала влажная прохлада.

Дуань Цзяян слушал голос на том конце провода. Парень терпеливо объяснял ему задачу, пока он шаг за шагом не начал понимать ход решения.

Когда Лу Синьцы уже почти закончил, Дуань Цзяяну вдруг стало жаль вот так просто вешать трубку.

Его мысли улетели куда-то далеко. Тот, не дождавшись ответа, тихо позвал:

— А-Йе?

— ... — Дуань Цзяян вздрогнул и выпалил: — Хочу поговорить с тобой по видео.

Сказав это, он почувствовал себя немного неловко.

Человек по-доброму объясняет ему задачу, а он витает в облаках, и в голове у него одни лишь мысли, не имеющие ничего общего с учёбой.

Лу Синьцы, видимо, тоже заметил, что он отвлёкся. Услышав его внезапную просьбу, он ничего не сказал.

Дуань Цзяян занервничал.

Но тут же пришёл запрос на видеозвонок.

Сун И ушёл в душ, и в комнате он был один. Дуань Цзяян быстро нажал «принять».

Он поправил настольную лампу, чтобы свет лучше его освещал, и в то же время смог разглядеть обстановку на том конце.

По сравнению со студенческим общежитием, комната Лу Синьцы была гораздо просторнее.

Она была оформлена в простом и чистом белом цвете. Первое, что бросилось в глаза Дуань

Цзяню, — это учебники на столе, а в дальнем углу смутно виднелся край кровати.

Лу Синьцы держал в руке ручку и с улыбкой разглядывал его.

Он, видимо, только что вышел из душа — его тёмные волосы мягко спадали на лоб. У него были длинные и изящные глаза. Находясь у себя дома, он выглядел расслабленным и умиротворённым.

Дуань Цзяян впервые видел его таким и бессознательно сглотнул.

Неизвестно, было ли это из-за наушников, но звук его сглатывания, кажется, был услышан, потому что он отчётливо услышал, как Лу Синьцы усмехнулся.

Тот ещё и поддразнил его:

— Проголодался?

В наушниках голос Лу Синьцы заполнял всё пространство. От его смеха у Дуань Цзяяна загорелись уши.

В конце концов, он не выдержал и решил в ответ поддразнить его.

— А ты очень красивый, — нарочито развязным тоном сказал Дуань Цзяян. — Такой красивый, чей же ты будешь?

Флиртуя, он и не подозревал, как выглядит со стороны.

Сун И боялся холода, и в общежитии было жарко, так что Дуань Цзяян был одет в летнюю одежду.

Большая часть его гладкой белой кожи была открыта. Говоря, он слегка наклонял голову, и его светлые губы то смыкались, то размыкались.

Лу Синьцы смотрел на его шутливое выражение лица, и его взгляд становился всё темнее.

Видя, что тот молчит, Дуань Цзяян решил, что поставил его в тупик. Внезапно его осенило, и он с хитрой улыбкой спросил:

— Я ведь в последнее время очень усердно учусь, правда?

— Очень усердно, — подыграл ему Лу Синьцы.

— Тогда ты должен меня как-то поощрить? — Дуань Цзяян наклонился чуть ближе и легонько постучал пальцем по экрану. — Я хочу награду.

От этого движения его свободный воротник опустился ещё ниже, обнажив изящные ключицы.

Лу Синьцы смотрел на его улыбку, и похороненное глубоко в душе желание медленно прорастало.

У него пересохло в горле, и он хрипло спросил:

— Чего ты хочешь?

Дуань Цзяян, ничего не подозревая, смело продолжал:

— Завтра в школе ты меня поцелуешь.

Думая о том, как Лу Синьцы в конце концов тихо согласился, Дуань Цзяян чувствовал, что в сегодняшнем противостоянии он одержал победу, и был вполне доволен.

Проснувшись на следующий день и вспомнив свою вчерашнюю импровизацию, он всё ещё был очень доволен собой.

И так он дошёл до самого порога десятого класса.

Сун И, видя, как тот замедляет шаг у двери, удивлённо спросил:

— Ты что, ногу подвернул?

Дуань Цзяян резко мотнул головой. Не желая больше медлить, он в несколько шагов ворвался в класс.

Войдя, он увидел, что его сосед по парте сидит на своём месте и что-то делает в телефоне.

— Доброе утро, — первым поздоровался Дуань Цзяян.

Лу Синьцы ответил тем же.

По его лицу Дуань Цзяян ничего не мог понять и, размышляя, не забыл ли тот о вчерашнем, протянул руку, чтобы отодвинуть свой стул.

— Ты вчера сказал, чтобы я тебя поцеловал, — вдруг произнёс Лу Синьцы. — А можно будет коснуться твоего языка?

Дуань Цзяян от неожиданности замер, его рука застыла на стуле.

Он отвёл взгляд и не стал прямо отрицать:

— А почему ты не спросишь, поцелуй в щёку или настоящий?

— Ну, я как бы больше хочу настоящий, — продолжал дразнить его Лу Синьцы. — Как думаешь, когда сегодня будет подходящее время?

Дуань Цзяян молчал.

Он долго думал, а потом невнятно ответил:

— Ты... жди моего знака.

— Хорошо, — кивнул Лу Синьцы. — Только ты поторопись. Я немного нетерпелив.

— ...

С прошлой ночи непрерывно шёл мелкий дождь. С наступлением темноты он превратился в настоящий ливень.

Гром и молния разрывали ночное небо. Даже при закрытых окнах и дверях в классе был слышен гул дождя.

В преддверии экзаменов Чжао Миньцзюнь на своём вечернем уроке по китайскому языку позволила ученикам заниматься самостоятельно. Дуань Цзяян ломал голову над задачей, но в его голове и так было немного знаний, и, просидев долгое время, он так ничего и не придумал.

Раздражённый, он случайно смахнул со стола ручку.

Дуань Цзяян долго смотрел вниз, но так и не увидел её, поэтому ему пришлось отодвинуть стул и присесть, чтобы найти её.

Он производил довольно много шума, и Лу Синьцы, который писал рядом, увидел, как тот залез под стол, и его взгляд остановился на его лице.

Из-за того, что он наклонился, его светло-каштановые ресницы были опущены, а губы, бледные и красивой формы, были слегка приоткрыты.

Дуань Цзяян наконец нашёл свою ручку. Он, не задумываясь, похлопал Лу Синьцы по бедру и, когда тот посмотрел на него, указал на ручку у его ног:

— Пни её сюда.

Ручка подкатилась к нему.

<http://bllate.org/book/14653/1301120>